

Александр Майоров

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТНОНИМА ХОРВАТЫ: ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

К числу древнейших этнических названий, принадлежащих славянам, относится этноним *хорваты*, широко распространившийся в историческое время в Восточной и Центральной Европе, а также на Балканах. Вопрос о его происхождении до сих пор остается спорным.

В поисках наиболее ранних известий о хорватах большое значение имеют данные, содержащиеся в памятниках греческой эпиграфики. В надписях, обнаруженных в располагавшемся в устье Дона древнегреческом городе Танаисе, фигурирует некое имя собственное в форме *Хороба*[*θος*] или *Хорбаθος*. Это имя высечено на двух каменных плитах, установленных некогда на стенах общественных зданий. Первая из надписей относится ко времени танаисского правителя Савроматоса (175–211). На другой надписи, сделанной в 220 г. в правление Рескупорида, сына Савроматоса, имя *Хоробаθος* (*Хороат*) упоминается среди имен четырех “архонтов танаитов” – предводителей городской общины Танаиса¹.

А. Л. Погодин первым заметил, что если отбросить греческий суффикс *-ος*, можно получить исходную хорватскую форму имени *Хоробаθ*. Это имя лингвистически полностью соответствует этнониму *хорваты* и может быть своеобразным прототипом последнего. Однако исследователь явно поспешил, отнеся его к славянской этнической среде².

Примерно так же рассуждали и некоторые другие авторы: имя *Хороат* танаисских надписей, полагал М. Будимир, относилось к одному из славянских племен, отличавшихся светлым цветом волос и кожи, с этими физическими признаками связаны также названия *белые хорваты* и *Белая Хорватия*³.

Более основательно к решению проблемы интерпретации данных танаисских надписей подошел А. И. Соболевский. По мнению ученого, фигурирующие в них имена имеют, несомненно, иранское происхождение, как и славянский этноним *хорваты*, на что указывает наличие форманта *-at*, характерного для иранских этнических названий. В процессе ассимиляции славянами ираноязычного населения Северного Причерноморья этот этноним был усвоен некоторой частью славян⁴.

---

¹ В. Latyschev. *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*. Petropoli, 1890. Vol. 2. P. 237, № 430 (8), P. 261, № 445 (5, 20, 220 p); *Корпус боспорских надписей*. Москва; Ленинград, 1965. № 1245, 1277.

² А. Л. Погодин. Эпиграфические следы славянства // *Русский филологический вестник*. Варшава, 1901. Т. 46. С. 3; Его же. *Сборник статей по славяноведению*. Санкт-Петербург, 1902. С. 156.

³ М. Budimir. Hrvat // *Šišićev zbornik*. Zagreb, 1929. S. 616-617.

⁴ А. И. Соболевский. Русско-скифские этюды // *Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук*. Петроград, 1921. Т. 26. С. 8.

Гипотезу об иранском происхождении названия “хорваты” развивал М. Фасмер, установивший, что иранская основа в слав. *xъrvatъ* может иметь двойное объяснение: во-первых, она связывается с иран. (*fšu*)-*haurvatar* – ‘страж скота’ (Viehhüter) и согласуется со скотоводческим характером хозяйства ираноязычного населения Северного Причерноморья, а, во-вторых, такая основа могла образоваться от антропонима *Chorvat’os* и обозначать *род Хорвата*⁵. Этимологические разыскания М. Фасмера вызвали большой отклик в исторической науке, и, несмотря на подчас неоднозначное к ним отношение, предложенные им решения получили наибольшее распространение⁶.

Данные танаисских надписей являются важнейшим аргументом в продолжающемся уже не одно столетие споре по вопросу о происхождении имени хорватов. Неоднократно предпринимались более или менее удачные попытки вывести это название из этрусского, тюркского, литовского, немецкого, греческого и других языков или доказать его славянское происхождение⁷.

⁵ M. Vasmer. *Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven*. Leipzig, 1923. S. 56; Ejud. Die Urheimat der Slaven // *Der ostdeutsche Volksboden*. Breslau, 1926. S. 118 ff.; Ejud. *Schriften zur slavischen Altertumskunde und Namenkunde*. Berlin, 1971. Bd. 1. S. 44.

⁶ Lj. Hauptmann. *Dolazak hrvata* // *Zbornik kralja Tomislava*. Zagreb, 1925. S. 86-88; Ejud. Kroaten, Goten und Sarmaten // *Germanoslavica*. Brno, 1935. Vol. 3; N. Županić. *Prvobitni Hrvati* // *Zbornik kralja Tomislava*. Zagreb, 1925. S. 291-296; Ejud. Prvi nosilci etničkih imen Srb, Hrvat, Čech s Ant // *Etnolog. Glasnik Slovenskega etnografskega muzeja*. Ljubljana, 1928. T. 2. S. 74-79; A. Meillet. *Le slave commun* / Éd. par A. Vaillant. Paris, 1934. P. 508; Z. Vinski. *Uz problematiku starog Irana i Kavkaza s osvrtom na podrijetlo Anta i Bijelih Hrvata*. Zagreb, 1940; H. Gregoire. L’Origine et le Nom des Croates et des Serbes // *Byzantion*. 1944–1945. T. 17. P. 116; S. Sakać. *Iranische Herkunft des Kroatischen Volksnamens* // *Orientalia Christiana Periodica*. 1949. T. 15. S. 330 f.; Ejud. The Iranian Origins of the Croatians according to Constantine Porphyrogenitus // *The Croatian Nation in Its Struggle for Freedom and Independence*. Chicago, 1955. Pp. 33-36; В. И. Абаев. *Осетинский язык и фольклор*. Москва; Ленинград, 1949. С. 168; A. Vaillant. *Grammaire comparée des langues slaves*. Paris, 1950. T. 1. P. 16; L. Zgusta. *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha, 1955. S. 169-170 (§ 256); G. Y. Shevelov. *A Prehistory of Slavic*. Heidelberg, 1964. P. 483; I. Popović. *Geschichte der serbokroatischen Sprache*. Wiesbaden, 1960. S. 347; J. Z. Gaczyński. *Zarys dziejów plemiennych Małopolski* // *Rocznik Przemyski*. Przemysł, 1968. T. 12. S. 62; D. Mandić. *Hrvati i Srbi dva stara različita naroda*. München, 1971. S. 13 f.; J. Kotlarczyk. *Siedziby Chorwatów wschodnich* // *Acta archaeologica Carpathica*. Kraków, 1971. T. 12. S. 169; М. Гимбутас. *Славяне. Сыны Перуна*. Москва, 2004. С. 71-72; О. Н. Трубачев. Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // *Вопросы языкознания*. 1974. № 6; Его же. *Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования*. Москва, 2003. С. 51; Его же. *Indoarica в Северном Причерноморье*. Москва, 1999. С. 73; N. Klaić. *Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku*. Zagreb, 1976. S. 61; H. Ditten. *Bemerkungen zu den ersten Ansätzen zur Staatsbildung bei Kroaten und Serben im 7. Jh.* // *Beiträge zur byzantinischen Geschichte im 7.–11. Jh.* Praha, 1978. S. 441-443; T. Heres. *Dugo putovanje od Irana do Jadrana* // *Poljica*. Gata, 1982. Sv. I; J. V. A. Jr. Fine. *The Early Medieval Balkans. A Critical Survey from the Sixth to the Late Twelfth Century*. Ann Arbor, 1983. P. 56; J. Bechcicki. *Wokół problematyki etnogenezy Białej Chorwacji* // *Pamiętnik Słowiański*. Wrocław etc., 1989. T. 36/37. Rok 1986–1987. S. 249 n.; A. Gluhak. *Porijeklo imena Hrvat*. Zagreb, 1990. S. 298 sl.; A. Лома. Неки славистицки аспекти српске етногенезе // *Зборник Матице српске за славистику*. Нови Сад, 1993. Књ. 43. С. 121; N. Budak. *Prva stoljeca Hrvatske*. Zagreb, 1994. S. 11-12; V. Koščak. *Iranska teorija o podrijetlu Hrvata* // *Etnogeneza Hrvata*. Zagreb, 1995. S. 110 sl.; I. Goldstein. *Hrvatski rani srednji vijek*. Zagreb, 1995. S. 23.

⁷ См.: V. Klaić. *Hrvati i Hrvatska (Ime Hrvat u povijesti slavenskih naroda)*. Zagreb, 1930; 2. izd. Split, 1991; R. Trautmann. *Die slavischen Völker und Sprachen*. Göttingen, 1947. S. 54 f.; B. Grafenauer. *Hrvati*. I. Ime // *Enciklopedija Jugoslavije*. Zagreb, 1960. T. 4. S. 37-38; P. Skok. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Zagreb, 1971. Sv. 1. S. 690-692; V. Francić. *Chorwaci* //

Широкое распространение получила, в частности, гипотеза, связывающая происхождение названий *хорваты* и *Карпаты*. Оба они в свою очередь сближаются с древним этнонимом *карпы* (*carpi*, *καρπιανοί*), известным по античным источникам и обозначавшим одно из дакийских племен, живших в Прикарпатье. Впервые такая гипотеза была выдвинута еще в XVIII в.⁸ В свое время ее активно поддержал П. Й. Шафарик, по мнению которого *карпы* и были *хорватами*, т. е. жителями *Cherb'ow // Хребтов (Карпат или Тамр)*; с незапамятных времен *Хребты* или *Тамры* были славянскими горами, так как славяне являлись первоначальными обитателями этих мест⁹.

“Карпатская” гипотеза происхождения имени хорватов неоднократно подвергалась критике, прежде всего, с лингвистической точки зрения. В частности, указывалось на недопустимость смешивания корней *chrb-* и *chrv-*, поскольку в славянских языках *-b* не переходит в *-v*¹⁰. М. Фасмер считал неприемлемым также сближение названий *хорваты* и *Καρπάτης ὄρος (Карпатские горы)* в форме, представленной у Птолемея¹¹.

Не выдерживает критики и германская версия “карпатской” гипотезы, в наиболее полном виде сформулированная Ф. А. Брауном, предположившим, что славяне переняли название Карпат и карпов через посредство германского племени бастарнов в форме *Harvada (fjöll)*, от которой и образовали название одного из своих племен – *хорваты*¹². Однако, в соответствие с общими закономерностями славянской этнонимии, этнонимы – производные от географических названий образуются с помощью суффикса *-an*; в этом случае этноним *хорваты* имел бы иную форму – *Chrvatjane* или *хрватане* (как, наприм., *мораване, висляне, полочане, хорутане*).

Кроме того, как отмечал в свое время А. Брюкнер, славяне вообще не знали такого названия Карпатских гор, которое по своей форме соответствовало бы *Harvada fjöll* и *Chrvati*¹³. Общим обозначением Карпат для славян стало их древнее название, заимствованное у дакийских (фракийских) племен, возможно через посредство греч. книжн. *Καρπάτης ὄρος* и нем. *Karpaten*, сопоставимое с албан. *karpë, karmë, krep, shrep* – ‘скала, утес’¹⁴.

Słownik Starożytności Słowiańskich (далее – SSS). Warszawa; Kraków; Wrocław, 1961. Т. 1. S. 248; H. Łowmiański. *Początki Polski*. Warszawa, 1964. Т. 2. S. 127-142; H. Kunstmann. Über den Namen der Kroaten // *Die Welt der Slaven*. München, 1982. Jg. 27. Hft. 1. S. 215; A. Gluhak. *Porijeklo imena Hrvat*. Zagreb, 1990. S. 298; W. Makarski. *Pogranicze polsko-ruskie do połowy wieku XIV. Studium językowo-etniczne*. Lublin, 1996. S. 36-43; S. Pantelić. *Die Urheimat der Kroaten in Pannonien und Dalmatien*. Frankfurt-am-Main. 1997. S. 20-28.

⁸ См.: S. Pantelić. *Die Urheimat der Kroaten...* S. 27-28.

⁹ См.: H. Łowmiański. *Początki Polski*. Т. 2. S. 128.

¹⁰ K. Zeuss. *Die Deutschen und Nachbarstämme*. München, 1837. S. 608, Anm.; L. Geitler. Etimologija imena Hrvat // *Rad Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti*. Zagreb, 1876. Kn. 34. S. 111; B. Perwolf. *Slavische Völkernamen // Archiv für slavische Philologie*. Berlin, 1884. Bd. 7. S. 625 f.

¹¹ М. Фасмер. *Этимологический словарь русского языка*. Санкт-Петербург, 1996. Т. 4. С. 262.

¹² Ф. А. Браун. *Разыскания в области готто-славянских отношений*. Санкт-Петербург, 1899. Т. 1. С. 173. В пользу этой версии склонялись также Л. Нидерле и некоторые другие исследователи.

¹³ A. Brückner. *Wzory etymologii i krytyki źródłowej // Slavia*. Praha, 1924–1925. Т. 3. S. 211.

¹⁴ М. Фасмер. *Этимологический словарь...* Т. 2. С. 202.

Подводя итог развитию научных представлений об этимологии имени хорватов, Г. Ловмянский имел все основания оценить “карпатскую” гипотезу как полностью себя изжившую¹⁵.

Тем не менее, эта гипотеза и, в частности, аргументация П. Й. Шафарика, остается привлекательной для некоторых новейших исследователей, – прежде всего, археологов, изучающих древности культуры карпатских курганов, связываемой с племенем карпов¹⁶. В последнее время “карпатская” гипотеза приобрела несколько новых сторонников, оперирующих лингвистическими данными; однако их аргументы по существу остаются теми же, что у авторов XVIII–XIX вв.: славянское происхождение этнонима *хорваты* и топонима *Карпаты* устанавливается через возможное чередование корневых *ch // k // g; b // v*, а также семантическую связь корней *chrv-* и *chrb- < *chrb-, *gъrb-* – ‘хребет, гора’¹⁷.

Возможность доказать славянское происхождение этнонима *хорваты* является чрезвычайно соблазнительной для исследователя. Такое решение выглядит тем более естественным, что данное название в настоящее время принадлежит одному из славянских народов с многовековой историей, а известные ныне письменные и археологические источники в целом позволяют атрибутировать хорватов как славян, начиная со времен Великого славянского расселения.

Несостоятельность “карпатской” гипотезы побудила некоторых ученых искать возможности производства имени хорватов от других славянских корней. В частности, предпринимались попытки сопоставления *chъrv-* со словац. *charviti se* – ‘защищаться’, этимологически соответствующим латин. *servare*, от которого образовалось позднейшее *armare* – ‘вооружаться’, находящее соответствие в литов. *šarvas* – ‘оружие’. Иногда праславян. основу **chъrv-* интерпретировали как прямое заимствование герман. **hurwa-*, **harwa-* – ‘оружие’; иногда сопоставляли с праславян. **kъrv-* – ‘рог, рогатый’, что могло быть связано с некой разновидностью шлемов, которые носили хорватские воины. Суффикс *-at*, как и балто-славян. *-atas*, широко распространен в славянских языках, наприм.: *рог-ат’ый*, *бород-ат’ый*, *гѣб-ат’у*, *росоч-ат’у* и др.¹⁸

Однако и такая этимология страдает от ряда существенных недостатков. Суффикс *-at* в имени хорватов может иметь и неславянское происхождение, с не меньшим основанием его можно вывести из иранского или иллирийского языков¹⁹. Но главное – предлагаемая этимология порождает новые затруднения семантиче-

¹⁵ H. Łowmiański. *Początki Polski*. T. 2. S. 128.

¹⁶ М. Ю. Смішко. *Карпатські кургани першої половини I тисячоліття нашої ери*. Київ, 1960. С. 150-152; С. І. Пеняк. *Ранньослов’янське та давньоруське населення Закарпаття VI–XIII ст.* Київ, 1980. С. 162.

¹⁷ М. Худаш. До етимології імені одного з легендарних засновників Києва Хорив та етноніма хорвати // *Народознавчі зошити*. Львів, 1998. № 6; О. Купчанко. Хорвати: питання виникнення етноніму // *Питання історії України. Зб. наук. ст.* Чернівці, 2003. Т. 6. С. 89.

¹⁸ L. Geitler. Etimologija imena Hrvat. S. 112; B. Perwolf. Slavische Völkernamen // *Archiv für slavische Philologie*. Berlin, 1876. Bd. 34. S. 626; A. Brückner. Wzory etymologii... S. 210 n.; T. Lehr-Splawiński. Zagadnienie Chorwatów nadwiślańskich // *Pamiętnik Słowiański*. Kraków, 1951. T. 2. S. 108 n.; E. J. S. Chorwaci // *SSS*. T. 1. S. 248; H. Popowska-Taborwska. *Wczesne dzieje Słowian w świetle ich języka*. Wrocław, 1991. S. 65-66.

¹⁹ R. Nahtigal. Donesek k zgodovini vprašanja o imenu Hrvat // *Etnolog. Glasnik Slovenskega etnografskega muzeja*. Ljubljana, 1937–1939. T. 10/11. S. 398, 410.

ского порядка. Если название хорватов происходит от славянского корня, обозначающего оружие вообще или его отдельный вид, то возникнуть оно могло, очевидно, при условии наличия у данного племени каких-то особых военных преимуществ, изначально ему свойственных и отличавших его от других славянских племен, став своего рода обозначением таких преимуществ.

Но подобное объяснение не находит никакой опоры в источниках: нет ни письменных, ни археологических свидетельств, могущих подтвердить наличие у хорватов в древности передовых видов оружия или иных военных преимуществ, ставивших их в особое положение среди прочих славян. О каких-либо существенных различиях в уровне военно-технического оснащения у древних славян, скорее, можно говорить не в этническом, а в социально-политическом плане. Своим вооружением и военной подготовкой могли выделяться, главным образом, представители княжеско-дружинной среды вне зависимости от их племенной принадлежности.

Кроме того, для славянской этнонимии вообще не характерно производство этнических названий от корней, семантически связанных с обозначениями предметов материальной культуры, – нам не известно ни одного случая подобного рода. Преобладающими способами образования славянских этнонимов является производство их от географических названий или понятий, обозначающих пространственно-географические особенности вновь освоенной территории, а также личных имен мифологических родоначальников и предводителей²⁰.

Еще более сомнительной представляется этимология, предложенная С. Роспондом, согласно которому исходной формой этнонима *хорваты* является греч. *Χρωβάτοι*, представленная в трактате Константина Багрянородного “Об управлении империей”. Эта форма будто бы образована от праславян. основы **chorb-*, которая с добавлением форманта *-rъ* дала форму *chorb-rъ > польск. *chrobry* или *charbry*, др.-рус. *хоробрый*, сербохорват. *chrabar*²¹.

Однако принятию греч. *Χρωβάτοι* в качестве исходной формы этнонима *хорваты* противоречит тот факт, что в славянских языках, начиная с эпохи раннего средневековья, хорватские этнические и географические названия известны только в формах с корневым *-v*, воспроизводящих общую основу **xъrvat-*: др.-русск. *хървати* (Повесть временных лет), сербохорват. *xrvát*, словен. *ragus Croiuvati* в Каринтии (X в.), др.-чеш. *Charvaty* в Чехии (Хроника Далимила), серболуж. *Chrivati*, кашуб. *Charwatynia*, др.-польск. *Charwaty*²².

Большинство вариантов названий *хорваты* и *Хорватия*, встречающихся у далматинских хорватов, также восходят к общеславян. **xъrvat-*: *Chrvati*, *Crouati*, *Crauati*, *Chruati*, *Chrъvaty*, *Chrvate*, *Chorvaty*. Лишь в некоторых случаях эта исходная форма претерпела изменения, сблизившись с греч. *Χρωβάτοι*, *Χρωβατία*: *Krabatoi*, *Chrobatia*, *Corbatia*²³. Появление корневого *-b* в рассмотренных примерах

²⁰ Н. Lowmiański. *Początki Polski*. Т. 2. S. 129-131.

²¹ S. Rospond. O stosunkach językowych polsko-ruskich w świetle onomastyki // *Rozprawy Komisji Językowej Wrocławskiego Towarzystwa Naukowego*. 1973. R. 9. S. 22.

²² М. Фасмер. *Этимологический словарь...* Т. 4. С. 262.

²³ М. Rudnicki. *Prasłowiańszczyzna. Lechia – Polska*. Poznań, 1961. Т. 2. S. 153.

следует считать результатом греческого влияния: в греческом языке, в отличие от славянских, согласный *-v* свободно переходило в *-β*, особенно при передаче иноязычных названий (греческий “бэтацизм”).

Таким образом, общей чертой большинства упомянутых гипотез, объясняющих происхождение имени хорватов, является то, что их авторы концентрировали внимание преимущественно на отдельных языковых параллелях, иногда случайных, не учитывая в должной мере всей совокупности исторических и лингвистических данных по хорватской проблематике, имеющих в распоряжении современной науки.

Древнейшие, зафиксированные в источниках формы этнонима “хорваты” – *хървати*, *Crouiati*, *χρωβάτοι*, – а также тот факт, что в различных восточноевропейских языках (венгерском, русском, польском и чешском) этот этноним распространен в форме *Horvati*, определенно свидетельствует, что исходным для данного названия является корень *hor-*. Именно этот корень читается в надписях на танаисских плитах – *Χορόαθος*, *Χορόα[θος]*.

Форму *Horvati*, связанную с антропонимом *Χορόαθος*, следует считать первоначальным вариантом имени хорватов. Дальнейшие его видоизменения, приведшие к чередованию *-v* и *-b*, а также перестановке корневых *-o* и *-r*, связаны с позднейшими внешними языковыми влияниями, прежде всего, влиянием греческого языка. Но и в этом случае нетрудно обнаружить первоначальный корень. О том, что во времена Константина Багрянородного имя хорватов звучало в его исходном виде, свидетельствует данная царственным историком этимология: “[Имя] хорваты на славянском языке означает “обладатели большой страны”²⁴.

Такая этимология по другим источникам неизвестна. Возникнуть она могла не на славянской, а на греческой почве: от греч. *χώρα* – ‘область, страна’²⁵. Сопоставление имени хорватов с греч. *χώρα* определенно указывает, что и в самой Византии в устной речи это имя произносилось с корнем *χωρ-* и только при письме передавалось как *χρωβάτοι* в силу специфики письменной передачи иноязычных названий. Значит, вплоть до X в. изначальная форма этнонима “хорваты” была распространена, в том числе, и среди далматинских хорватов, о которых ведет свой рассказ византийский император.

Тот факт, что древнейшая письменная фиксация имени, непосредственно связанного с этнонимом *хорваты*, произошла далеко за пределами Карпатского региона, – в степях Северо-Восточного Приазовья, – опровергает предположения об изначальной семантической связи этого названия с понятиями, обозначающими горный рельеф. Не находит подтверждения и мнение о славянском происхождении имени хорватов: время и место фиксации первого хорватского антропонима свидетельствует, скорее, в пользу его иранского происхождения.

Ираноязычное скифо-сарматское население составляло постоянное окружение греческих полисов азово-черноморского региона, поддерживая с ними тесные контакты. Более того, в первых веках нашей эры сарматы уже составляли зна-

²⁴ К. Багрянородный. *Об управлении империей* / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. Москва, 1989. С. 135.

²⁵ Там же. С. 375. Прим. 2.

чительную часть населения этих полисов, что нашло отражение в их материальной культуре. Наличие сарматского населения, в частности, отчетливо прослеживается в памятниках танаисских некрополей (особенности захоронений, погребального инвентаря и проч.)²⁶.

По данным письменных источников известно, что жители Танаиса делились на две группы – “эллинов” и “танаитов”, причем каждая из них управлялась собственными архонтами. Различия между этими двумя группами не всегда носили четко выраженный этнический характер. Большинство имен “архонтов танаитов” имеет иранское происхождение. Вместе с тем, и “архонты эллинов (эллинархи)” нередко носили явно негреческие имена, будучи выходцами из среды эллинизированной туземной знати²⁷.

Носителями антропонима *Хорват* во II–III вв., вероятнее всего, могли быть члены одноименного сарматского племени, обитавшего в низовьях Дона, предводители которого занимали видное положение в городской общине Танаиса и проживали на территории города. Из указанного региона начинается перемещение этого названия на запад и превращение его в славянский этноним, произошедшее в следствии тесных этнических контактов сарматов с предками славян на юге Восточной Европы в первые века нашей эры.

---

²⁶ Д. Б. Шелов. *Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры*. Москва, 1972. С. 249; Его же. Некоторые вопросы этнической истории Приазовья II–III вв. н. э. по данным танаисской ономастики // *Вестник древней истории*. 1974. № 1; Т. М. Арсеньева. *Некрополь Танаиса*. Москва, 1977. С. 45.

²⁷ Д. Б. Шелов. *Танаис – потерянный и найденный город*. Москва, 1967. С. 118; Его же. Танаис – эллинистический город // *Вестник древней истории*. 1989. № 3. С. 51-52.